

Н.М. Снегирев

**Новоспасский
ставропигиальный
монастырь в Москве**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.М. Снегирев**
Новоспаский ставропигиальный монастырь в Москве / Н.М. Снегирев – М.:
Книга по Требованию, 2017. – 126 с.

ISBN 978-5-458-06075-2

ISBN 978-5-458-06075-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I. ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ МОНАСТЫРЯ.

а) На старомъ мѣстѣ.

Одинъ изъ четырехъ монастырей Московскихъ, посвященныхъ имени Спаса, (1) Спасопреображенскій не менѣе, если не болѣе достопримѣчателенъ своими судьбами, настоятелями и памятниками вѣры и благочестія. Перемѣщенный съ Боровицкаго холма на Крутицкій, въ виду Кремля, онъ былъ городскою крѣпостью, царскою родою усыпальницей и государевой моленною.

На старомъ мѣстѣ онъ именовался *Великокняжескимъ, дворцовымъ, на новомъ царскою, комнатною, великою, пресловутою, первостепенною обителью*. Пять вѣковъ существованія этихъ монастырей въ Московскомъ мѣрѣ оставили неизгладимые слѣды въ исторіи Русской Иерархіи и Государства. Первое основаніе Спасопреображенскому монастырю положено на мѣстѣ нынѣшняго Данилова, (2) когда еще Москва была однимъ изъ младшихъ и малоизвѣстныхъ Залѣскихъ городковъ Суздальской области, удѣломъ св. Данила,

(1) Законоспасскаго, т. е., Спасскаго за иконымъ рядомъ въ Китай городѣ, загородныхъ: Спасоандроникова, Спасосимонова и Новоспасскаго.

(2) Степенная книга, ч. 1, 380

младшаго сына св. Александра Невскаго. Этому Князю Москва обязана нѣкоторою политическою значительностью въ системѣ сѣверныхъ Русскихъ владѣній; онъ присоединилъ къ своему княженію Переяславль-Залѣсскій, гдѣ Юрій Долгорукій, выдаваемый, за перваго основателя Москвы, соорудилъ каменную церковь Спаса Преображенія, донынѣ еще тамъ существующую.

Сія княжеская обитель, мать двухъ монастырей Староспасскаго и Новоспасскаго, не долго пребывала внѣ города; но вскорѣ перенесена въ нѣдра его, гдѣ уже, какъ гласитъ преданіе, на мѣстѣ Букаловой хижины, на бору, между черторыемъ, или оврагомъ, и болотомъ, стояла дубовая церковь во имя Преображенія Господня, сооруженная благовѣрнымъ Даниломъ. Хотя Софійскій временникъ (3) и Никоновская лѣтопись (4) упоминають въ 1319 году о *Спасовомъ монастырѣ* въ городѣ Москвѣ, куда привезены были св. мощи благовѣрнаго Великаго Князя Михаила Тверскаго, принявшаго въ Ордѣ мученическій вѣнецъ; но Степенная книга, не лишенная, достовѣрности, прямо приписываетъ Іоанну Калитѣ переставленіе сего древнѣйшаго монастыря, въ 1330 году, изъ сельца Данилова на Боровицкій холмъ града Москвы. Новгородская лѣтопись II и Супрасльская упоминають только о *поставленіи на Москвѣ*, въ томъ году, *каменной церкви Спаса*, (5) которой пред-

(3) часть 1, стр. 360 и 81.

(4) Русская лѣтопись по Никоновскому списку: ч. II: 123, „положиша его въ монастырѣ въ церкви св. Преображенія“. Въ Минетъ А. II. Лобкова, XVI вѣка, на бумагѣ, устава 4, въ житіи К. Михаила тоже упомянуто о Спасскомъ монастырѣ.

(5) Супрасльская лѣтопись, изд. кн. М. А. Оболенскимъ. М. 1836, въ 4.

шествовало, по благословенію Первосвятителя Петра, основаніе дома Пресвятой Богородицы — Успенскаго собора. Въ Типографскомъ лѣтописцѣ сказано *о возгражденіи* Спасскаго монастыря 6834 (1326) года. (6) Ежели Софійскій временникъ и Никоновская лѣтопись подѣ словомъ *монастырь* разумѣють иноческую обитель, а не погость съ церковью: (7) то Спасскій монастырь существовалъ на Московскомъ Бору еще прежде Калиты; въ такомъ случаѣ Степенная книга выдаетъ за основаніе Калитою монастыря въ его дѣтинцѣ одно сооруженіе въ 1330 году каменной *чудной* церкви, которую онъ украсилъ св. иконами, книгами, сосудами, целенами и всякими узорочьями; потомъ приписалъ къ Спасоборскому монастырю Даниловскій съ погостомъ и всѣмъ наслѣдіемъ, да «вкупѣ оба монастыря подѣ единымъ началомъ паствы неоскудно устроятся.» Продолжатель Нестора, (8) по видимому, примиряетъ противорѣчія сказаній о перенесеніи сего монастыря, говоря, что «В. К. Иванъ Даниловичъ заложи церковь камену на «Москвѣ Св. Спаса и сотвори ту Архимандрітію и «посади ту Архимандрита Іоанна и сотвори ю честнѣйшу всѣхъ; прежде бо сего отецъ его Князь Данилъ учини Архимандрітію у св. Давида за рѣкою; «Князь же великій Иванъ переведе ю, и учини у своего

(6) Опытъ историч. описанія о началѣ города Москвы, соч. М. Ильинскаго. М. 1795, въ 12.

(7) Библиогр. листы Н. Кеннена. Спб. 1825, въ 4. *Монастырь* у Византійскихъ писателей, такъ какъ *монастырь* въ просторѣчій у Русскаго народа, значитъ *церковь* съ погостомъ, преимущественно-же погость.

(8) Лѣтописецъ, содер. Росс. Исторію отъ 6114 до 7042 г. 1784. в. 4.

«двора.» Такимъ образомъ, набожному сыну святаго Данила принадлежитъ только перенесеніе Архимандріи изъ Данілова въ Спасскій монастырь, который устроенъ вмѣстѣ съ основаніемъ великаго княжества Московскаго.

Самыя обстоятельства того времени благопріятствовали распространенію монастырей на Руси, отъ которыхъ не рѣдко возникали и города; ибо, послѣ гибельнаго нашествія Батыя, водворилась внутренняя тишина въ восточной Руси, и Монголы, не внося духовенства и всего причта церковнаго въ общую народную перепись, тѣмъ самымъ ихъ освобождали отъ податей, какими обложены были люди численные. (9) Важнѣйшимъ также побужденіемъ къ размноженію монашества была набожность Русскихъ Князей и между прочимъ обычай постригаться предъ кончиною. Въ такое-то время сынъ благовѣрнаго Данила, утвержденный Ордою на великокняжескомъ престолѣ, перенесъ столицу изъ Владиміра въ Москву, склонивъ и Всероссийскаго митрополита Петра перенести оттуда Іераршескій престолъ въ ювый градъ, которому Первосвятитель предрекъ «распространеніе паче иныхъ градовъ и прославленіе въ немъ имени Божія.»

Гдѣ поселился Кіевскій и всея Россіи Іерархъ, уполномоченный Ханскими ярлыками, тамъ основанъ былъ монастырь, первый въ *городѣ* на Москвѣ, на княжескомъ дворцѣ, т. е. дворѣ, въ западной части нынѣшняго Кремля; потому что въ сѣверо-восточной его части, до Святителя Алексія, мѣ-

(9) О достовѣрности Ханскихъ ярлыковъ, соч. В. Григорьева. Москва, 1842 г. въ 8.

сто Чудова монастыря занято было Ханскимъ дворомъ съ конюшнями, (10) а до Софіи Ѳомишины, на площади стояло Ордынское подворье, замѣщенное въ послѣдствіи Николаевскимъ Гостунскимъ соборомъ. Вмѣстѣ съ митрополитомъ, вѣроятно, переселились въ новый городъ выходцы изъ Кіева, Чернигова, Владиміра, Суздаля, Переславля-Залѣскаго, Ростова и другихъ сосѣдственныхъ городовъ, которые одинъ за другимъ присоединяемы были къ Московскому княженію. Подобно Князю, владыка имѣлъ свой дворъ, своего намѣстника; у него были казначей, десятильникъ и крылошане; ему служили бояре и отроки. Святительскій дворъ и монастырь, вмѣстѣ съ великокняжескимъ дворцемъ, утвердили въ новой столицѣ основаніе средоточію духовной и свѣтской власти, обнимавшей и соединявшей всѣ части Русской земли; они дали первенство юной Москвѣ надъ старѣйшими городами, открывъ путь къ распространенію дотолѣ еще мало извѣстнаго городка, гдѣ, вѣроятно, съ незапамятныхъ еще времянь, было гнѣздо населенія.

Такъ вѣра, зиждительница городовъ и государствъ на Руси, насадила здѣсь сѣмена религіозной, городской и государственной жизни, впоследствии широко разросшейся на Залѣсской Москвѣ, по которой Европа назвала потомъ и все царство *Московією*.

Первый же монастырь города Москвы былъ разсадникомъ Іерарховъ и обителей, заимствовавшихъ, подобно ему, уставъ свой изъ колыбели Русскаго Христіанства—Кіева.

(10) И змарагдъ діалектовъ отъ созданія міра, оканчивающійся 1697 г., писан. уставомъ, въ 12, принад. К. Аверину.

Какъ изъ посланія М. Фотія 1410 г. и Стоглава значится, что до XVI вѣка въ Россійскихъ монастыряхъ не рѣдко пребывали черницы и черницы подъ однимъ началомъ: то, можетъ статья, и Спасоборская обитель сначала была такою киновіей, которая у Грековъ называлась *διπλόμοναστήριον*; ибо въ притворѣ ея, гдѣ, по уставу церковному, отпѣваемы были усопшіе, (11) погребены и князья и княгини, принимавшіе здѣсь предсмертное постриженіе и схиму: супруга В. К. Іоанна Калиты Елена † 1332 г., первая супруга В. К. Симеона Гордаго Анастасія Литовская † 1345 г., третія Марія Александровна въ иночествѣ Θεотинія † 1399 г., вдова В. К. Іоанна Іоанновича, Александра Іоанновна † 1364 г., сынъ Димитрія Донскаго Іоаннъ, въ иночествѣ Іоасафъ † 1364 г. (12) Преосвященнѣйшій митрополитъ Евгеній показываетъ, будто здѣсь посихмлена и погребена мать царя Михаила Θεодоровича, великая инока Марѳа Ивановна; (13) но ея гробница съ надписью въ Новоспасскомъ монастырѣ опровергаетъ такое показаніе. Развѣ одно только могло быть, что Марѳа Ивановна въ прежнемъ княжескомъ Спасопреображенскомъ монастырѣ посихмлена, а въ Новоспасскомъ погребена. Первый былъ усыпальницей Рюрикова поколѣнія, а послѣдній Романова.

Когда еще не было въ Москвѣ Вознесенскаго дѣ-

(11) см. Послѣдованіе погребенія православныхъ мірекихъ чело-
вѣкъ къ Еѳологіопѣ, или Требникѣ, изданномъ по благословенію М.
К. Петра Могилы, Кіевъ. 1646 г. въ дестѣ.

(12) Хотя на гробницахъ не означено именъ и утратились, вѣро-
ятно, бывшія доски съ надписями и стѣнные сводяки; но какъ въ
лѣтописяхъ показаны сіи имена и мѣсто ихъ погребенія: то и слѣ-
дуетъ въ притворѣ поставить на стѣнѣ мѣдныя доски съ означеніемъ
здѣсь погребенныхъ на память потомству.

(13) Полный мѣсяцословъ. Москва. 1803 г. въ 12. Кіевскій мѣсяце-
словъ. Кіевъ, 1832 г. стр. 455.

вичаго монастыря. тогда великія княгини, княжны и даже князья погребались въ притворѣ храма княжеской Спасопреображенской обители, по примѣру древнихъ Константинопольскихъ церквей, гдѣ хоронили государей въ притворахъ, по словамъ Іоанна Златоуста, «какъ вратниковъ храма» (14) Эта часть храма донинѣ еще сохранила первоначальное устройство усыпальницы. При передѣлкѣ ея помоста въ 1836 году открыты были два каменные гроба, покрытые каменными плитами, а въ одномъ изъ нихъ оставы и полуистлѣвшая одежда, кожаный парамандъ и поясъ съ вытиснутыми на нихъ изображеніями господскихъ праздниковъ и съ надписями XV вѣка; (15) въ этихъ гробахъ положены кости, вѣроятно, двухъ остальныхъ княгинь. На гробахъ нѣтъ надписей которыя бы означали имена погребенныхъ. Но Софійскій временникъ, сохранившій сіи имена, свидѣтельствуешь, что, при передѣлкѣ церкви и притвора въ 1478 году, «обрѣтено было тѣло великой княгини «Маріи, во иночествѣ Θεотиніи, неповреждено ни чѣмъ, «только риза истлѣ.» Великій Князь Іоаннъ III повелѣлъ Алексіевской Игуменіи «облечь ее во всѣ новыя «ризы монашескія.» (16) Вѣроятно, открытый оставъ съ иноческою утварью, съ полуистлѣвшею одеждою и сосудцемъ для освященнаго елея, принадлежали благовѣрной Θεотиніи; а Іоасафу другой сосудецъ, сверхъ того качедыкъ, для плетенія лаптей,—памятникъ келейнаго труда.

(14) Handbuch der christ. Archæologie, von D. I. C. W. Augusti. Leipz. 1837. in 8.

(15) См. точные ихъ рисунки въ Древн. Росс. государства.

(16) Софійскій временникъ, I, 423. II, 281.

Безъ сомнѣнія, по принятому издревле, на Руси. обычаю, въ церковномъ притворѣ надъ гробами устраивались надгробницы съ покровами; на нихъ ставились келейные образа, предъ которыми не угасали свѣчи; потому что Русскіе князья въ грамотахъ своихъ XIV и XV вѣковъ завѣщавали своимъ преемникамъ, «чтобы не перестала память родителей и свѣча надъ ними не угасала.»

Такъ сынъ Василя Темнаго, Андрей Углицкій завѣщалъ въ Спасскій монастырь деревни свои въ Бѣжецкомъ верху, Пушкино и Кисловку съ пустошью Бабчино, со всѣми угодьями, лѣсами, лугами и пашнями «по отцѣ своему, по братѣ и по всемъ своему родѣ на поминокъ ихъ душамъ вѣчнаго ради покоя «будущихъ благъ.» Предъ надгробницами на стѣнахъ были выставяемы сноподки. Во дни тезоименитства и преставленія здѣсь погребенныхъ, также въ родительскія субботы на гробы родительскіе ставились канделябры; надъ ними пѣли соборомъ паннихиды, для иноковъ учреждались кормы, или государевы паннихидные столы, отъ которыхъ удѣляяемы были остатки нищимъ и убогимъ, стекавшимся у притвора и, раздавалась имъ ручная милостыня о душѣ поминаемыхъ.

Вѣроятно, при перестройкахъ храма и послѣ пожаровъ, надгробницы для простора уничтожены. На лѣвой сторонѣ притвора въ стѣнѣ лѣстница ведетъ въ верхній придѣлъ св. Архангела Михаила, которому не отъ того ли посвящена здѣсь великокняжеская царская усыпальница въ Архангельскомъ соборѣ, что сей чиновникъ Ангеловъ, охранившій тѣло Моисея отъ діавола, почитаемъ былъ блюстителемъ усопшихъ отъ козней демон-

скихъ. (17) Въ придѣлѣ служивали заупокойныя обѣдни, въ самомъ притворѣ надъ гробами шавнихиды, а въ трапезѣ ставились инокамъ заупокойныя кормы. На правой сторонѣ, верхній придѣлъ въ честь св. Велпкомученика Мины, избавляющаго отъ напрасныя смерти, повидимому, имѣеть тоже назначеніе, что первые. Къ нимъ особенныя входы, одинъ какъ бы для монаховъ, другой для монахинь. Въ этой обители находили себѣ пристанище владыки, приѣзжавшіе изъ подвѣдомыхъ Москвѣ городовъ по дѣламъ церковнымъ, и здѣсь окончалъ дни свои и погребенъ Пермскій Апостоль Стефанъ, прибывшій въ Москву къ митрополиту Кипріану.

Вѣнценосный ревнитель иноческаго житія Калита, предпочтительно любя Спасовъ домъ, обогатилъ его вкладами и доходами, часто посѣщаль его въ молитвенныя часы, самъ кормилъ, одѣвалъ и одѣлялъ изъ своей калиты (сумки) деньгами убогихъ и нищихъ; для нихъ сія обитель, какъ первая въ Москвѣ Княжеская нищенпитательница, служила приютомъ, подобно Печерской и другимъ; потому что тогда не было другихъ убѣжищъ старости и дряхлости, кромѣ монастырей, которые отверзали нѣдра свои гонимымъ и несчастнымъ. Вызванный таинственнымъ видѣніемъ Первосвятителя Петра, Іоаннъ Калита, предъ кончиною своей, здѣсь облекся въ иноческій образъ. Сынъ его, Великій Князь Симеонъ, по примѣру Митрополита, присвоившій себѣ титулъ Всероссійскаго, предъ кончиною своей, также принялъ иноческій образъ съ именемъ Созонта. На иждивеніе первой супруги его Ана-

стасіи церковный росписникъ, старѣйшина иконниковъ Гойтанъ съ греческими и русскими учениками украсилъ храмъ Преображенія Господня стѣнописью. Обитель Спасская была свидѣтельницаю обѣтовъ Государей Россійскихъ, ихъ моленною и молитвенницей и, какъ увидимъ далѣе, страдала вмѣстѣ съ Москвою. Въ Токтамышево нашествіе она вмѣстѣ съ Кремникомъ была истреблена огнемъ, и архимандритъ ея Симеонъ погибъ отъ меча Татаръ; но вскорѣ возобновлена щедротами Дмитрія Донскаго и его сына Василя, укрѣпившихъ городъ Москву каменными стѣнами и стрѣльницами. Подобно другимъ монастырямъ, Спасоборскій пользовался тарханами. На вѣчный поминокъ свой и родителей своихъ дана была, ему по завѣщанію Дмитрія Донскаго или его матери, волость Заберега; Донскій передалъ сыну эту волость своему Андрею съ тѣмъ, чтобы онъ за нее вносилъ въ монастырь «ежегодно на Спасовъ день оброкъ 15 рублей». (18) Василій Темный пожаловалъ въ домъ ко всемилостивому Спасу свое село Клементьевское въ верхъ рѣки Дубни.

б) *На новомъ мѣстѣ.*

Великій Князь Іоаннъ III, положившій конецъ междоусобіямъ удѣльныхъ Князей и самосудности Новгорода, вмѣстѣ съ тѣмъ прочное начало единой державы въ Россіи, вызвалъ изъ Италіи въ Москву Фряжскихъ зодчихъ для сооруженія новыхъ укрѣпленій Кремника, обширнѣйшихъ и великолѣпнѣйшихъ каменныхъ палатъ и теремовъ, замѣнившихъ на дворцѣ Іоанновомъ укромные деревянные хоромы, повалуши и брусяныя избы; тогда

(18) Собр. госуд. грамотъ, т. 1, 61.